

рі гарантування продовольчої безпеки нашої держави. Крім того, відповідні дії нададуть аграрній галузі можливість компетентно відгукуватися на кон'юнктуру ринку продовольства та збільшити конкурентоздатність аграрної галузі, як зсередини держави, так і за її межами.

ЛІТЕРАТУРА

1. Римська декларація з всесвітньої продовольчої безпеки (від 13 листоп. 1996 р.) // World Food Summit. WFS 96 3. – Corr. 1. Rome, 1996.
2. Борисенко Е. Н. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы / Борисенко Е. Н. – М. : Экономика, 1997. – с. 334.
3. Варченко О. До питання поєднання державного і ринкового регулювання продовольчої безпеки / О. Варченко // Економіка України. – 2004. – № 7. – С. 53–59.
4. Гойчук О. І. Продовольча безпека : монографія / Гойчук О. І. – Житомир : Полісся, 2004. – 348 с.
5. Дем'яненко С. До питання про стратегію розвитку аграрної політики України / С. Дем'яненко, І. Свіредська // Економіка України. – 2004. – № 3. – С. 72–79.
6. Дорош М. М. АПК України як складова світової продовольчої проблеми / Дорош М. М., Дадак О. О. // Економіка України. – 2008. – № 2. – С. 24–28.
7. Лузан Ю. Я. Проект «Комплексна програма розвитку українського села на період до 2015 року» / Ю. Я. Лузан, В. П. Ситник, П. Т. Саблук // Економіка АПК. – 2007. – № 1. – С. 40–48.
8. Мельник Ю. Ф. Агропромислове виробництво України: уроки 2008 року і шляхи забезпечення інноваційного розвитку / Ю. Ф. Мельник, П. Т. Саблук // Економіка АПК. – 2009. – № 1. – С. 3–15.
9. Міляр Л. Ф. Теоретичні підходи до визначення поняття «продовольча безпека» / Міляр Л. Ф. // Економічний простір. – 2011. – № 56/1. – С. 16–20.
10. Резнікова О. С. Удосконалення механізму забезпечення продовольчої безпеки в Україні / О. С. Резнікова // Економіка АПК. – 2010. – № 5. – С. 35–38.
11. Система продовольственной безопасности: закономерности формирования и факторы развития / З. М. Ильина, В. Г. Гусаков, В. И. Бельский и др. ; под ред. Ильиной З. М. – Минск : Ин-тэкономики НАН Беларуси, 2007. – 112 с.
12. Скидан О. Т. Продовольча безпека як пріоритет регіональної аграрної політики / О. Т. Скидан // Економіка України. – 2004. – № 3. – С. 53–60.
13. Фімяр С. В. Сучасні концептуальні положення економічної й продовольчої безпеки / С. В. Фімяр // Збірник наукових праць Черкаського державного технологічного університету. Серія: Економічні науки. – 2008. – Вип. 21. – С. 189–191.
14. Чириченко Ю. В. Генезис пара [Електронний ресурс] / Чириченко Ю. В. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Vamsu_econ/2010_2/Chyrych.htm. – Назва з екарана.

УДК 911.3:008

РЕГИОНАЛЬНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

П. В. Шуканов, кандидат географических наук

Современному миру всё больше характерны трансформационные процессы в различных сферах жизнедеятельности общества и человека. При этом в пределах геосферы про-

является тесная взаимосвязь между природой и человечеством. Однако со времени цивилизационного перехода от традиционного уклада жизни к индустриальному и постиндустриаль-

ному миру взаимодействие в системе «природа – общество – человек» становится всё более опосредованным. Эта опосредованность является следствием научно-технического развития и технологического преобразования окружающей природной среды. В результате роста урбанизации и промышленно-экономического фактора формируется глобальная цивилизация нового типа.

Данный этап развития антропосферы соответствует высшему, то есть планетарно-геосферному уровню пространственной организации мира. Поэтому общим объектом нашего исследования является глобальное цивилизационное пространство, как исторически формирующаяся совокупность различных культурно-религиозных типов развития общества. Цель статьи – систематизировать регионально-цивилизационные особенности общественно-географического пространства в контексте геоэкономической трансформации антропосферы.

Результаты исследования многих специалистов свидетельствуют о выделении различного количества региональных цивилизаций за всю историю человечества. Однако практически все учёные (Дж. Вико, Н. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.) рассматривают значение цивилизации как высшей и наиболее устойчивой формы территориальной организации общества и Ойкумены в целом. Поскольку цивилизации и соответствующие геопространственные связи являются объектом изучения общественной географии (О. Шаблій, 2012), необходимо дополнительно проанализировать современные регионально-пространственные особенности их развития. В целом всё разнообразие цивилизаций сводится к геополитическому сопоставлению и противостоянию Восток – Запад (С. Хантингтон, 2003). При этом учитывается как естественно-географическое, так и сакрально-пространственное (религиозно-культурное) взаимосочетание двух противоречивых, но исторически взаимосвязанных частей Ойкумены. В последние десятилетия данная дихотомия всё чаще рассматривается с учётом неизбежного перехода антропосферы от индустриального к постиндустриальному этапу

развития, с перспективой формирования глобальной информационной цивилизации.

При изучении цивилизационного пространства необходимо учитывать геоэкономические аспекты глобализации и функциональные возможности современных национальных систем. В целом, геоэкономика базируется на следующем принципе: «конкретное историческое место применения экономических моделей на практике влияет на всю экономическую систему, подстраивая её под уникальную цивилизационную среду. Таким образом, в любые экономические модели вносятся существенные поправки, делающие каждую экономическую систему уникальной» [5, с. 228]. При этом выделяются геостратегические центры интеграции, которые являются своеобразной основой для консолидации заинтересованных национальных экономик и суверенных государств.

В контексте геоэкономического подхода можно конкретизировать и раскрыть понятие «глобальное цивилизационное пространство» (ГЦП). На основе проведённого нами анализа данное пространство: 1) является составной частью геосферы, ограничено пределами антропосферы и совпадает с пространством Ойкумены; 2) ГЦП является системной совокупностью всех локальных и региональных цивилизаций, которые иерархически организованы в системно-дихотомическом пространстве Восток-Запад. Таким образом, ГЦП определяется нами как геоэкономическая и социальная среда обитания человечества, как форма взаимодействия культурно-религиозных полей на уровне универсально-планетарного сочетания различных социальных объектов и особенностей территориальной организации антропосферы.

Современная геоэкономика – это особая версия развития геополитики, основные положения которой изложены французским профессором Ж. Аттали, первым президентом Европейского Банка реконструкции и развития. В начале 90-х гг. XX ст. стала известна его работа «Линии горизонта», которая в русском переводе была издана в 1993 г. под названием «На пороге нового тысячелетия» [1]. В этой книге концептуально изложены основные на-

правления мондиалистской геополитики и выделяются три геоэкономических региона, которые должны стать основой будущей глобальной экономики: Северо-Американский, Западноевропейский, Восточно-Азиатский (во главе с Японией). Центром Северо-Американской зоны являются США, а интеграционной основой – объединение «НАФТА». В основе Западноевропейской зоны своеобразный блок Германии и Франции, а на интеграционном уровне – Европейский Союз, как прообраз будущих Соединённых Штатов Европы. В Восточно-Азиатской зоне долгое время доминировала Япония, но в последние годы лидерские перспективы постепенно переходят к Китаю, который становится всё более привлекательным не только для государств АСЕАН, но и для других рынков Азиатско-Тихоокеанского региона.

В некотором смысле геоэкономика – это наука о стратегии экономического развития, обеспечивающая достижение мирового или регионального могущества преимущественно экономическим путём. Следовательно, геоэкономическая стратегия предполагает достижение политических целей долгосрочными экономическими методами перераспределения ресурсов и мирового дохода на основе создания конкурентоспособных региональных условий хозяйствования. Таким образом, геоэкономика отражает сущность пространства через систему экономических атрибутов, влияние которой выходит за пределы национального рынка. Это стимулирует процесс

экономизации политики и усиливает явление политизации экономики. Поэтому процессы формирования ГЦП необходимо изучать с точки зрения геостратегического подхода и всепланетарного перераспределения доступных человечеству ресурсов. В результате становится очевидным, что локально-национальные системы все больше ослабевают, а регионально-интеграционные геосистемы усиливаются. В перспективе ближайших десятилетий все они могут быть поглощены глобально-унифицированным пространством с единой, универсально-централизованной системой управления миром.

С помощью сопоставления территории страны с общей площадью Ойкумены, населения с общей численностью всего человечества, ВВП государства с общемировым показателем, мы определяем значимость нации (государства) в глобальной геоэкономической и социальной системе (ГЭКОСС). В целом данная система включает: общую площадь Ойкумены, под которой подразумевается сухопутная территория нашей планеты, без учёта Антарктиды; общемировой валовой внутренний продукт (ВВП), как универсальный показатель экономического развития; общую численность населения мира. По итогам 2012 г. выделяется первая десятка наиболее значимых государств планеты (по объёму произведённого валового продукта), на которые приходится 62,4 % мирового ВВП, почти 52 % всего населения и около 37 % площади Ойкумены (рис. 1).

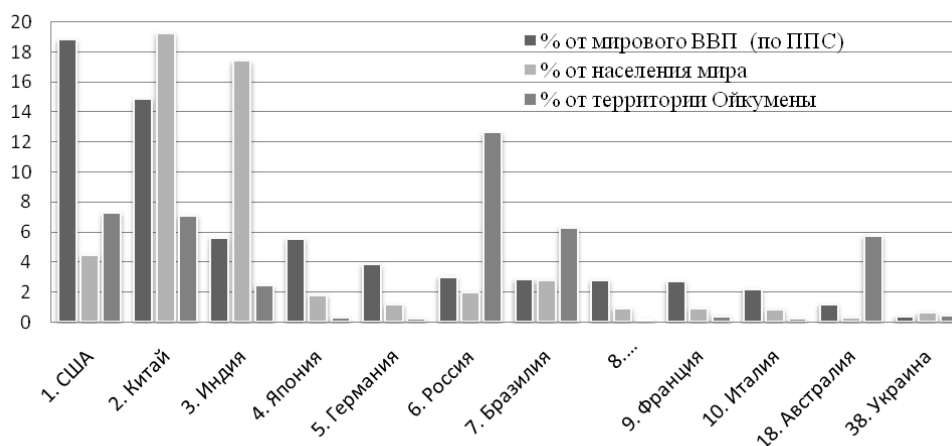

Рис. 1. Покомпонентная значимость стран в глобальной ГЭКОСС, 2012 г. (рассчитано по данным [4])

Данные по Австралии и Украине приведены не в порядке их значимости, а с целью дополнения и сравнения с ведущими национальными геоэкономическими и социальными системами. Примечательно, что Индия впервые в истории вышла на третье место в мире по объёму произведённого ВВП, обогнав при этом Японию. В том же 2012 г. Бразилия заняла 7-е место по данному показателю, оставив позади не только Францию, но и Великобританию. Если рассмотреть 20 ведущих государств мира (топ-20) в порядке их значимости по каждому из трёх выделенных показателей, то на них приходится более чем 3/4 мирового ВВП и около 70 % геодемографической значимости (территории и населения) Ойкумены. Всего же данная двадцатка стран по суммарной значимости трёх компонентов охватывает почти 72 % глобальной ГЭКОСС. При этом минимальная доля государства по каждому из трёх показателей составляет около 1 %, а максимальный показатель достигает 12,7 % площади Ойкумены (Россия), 18,9 % объёма ВВП (США) и 19,3 % всего населения мира (Китай). При этом доля каждого государства, не попавшего в группу 20-ти первых стран, составляет менее 1 % глобальной ГЭКОСС.

С учётом значимости стран от 21-го до 50-го места минимальные показатели составляют от 0,3 до 0,36 % относительно анализируемых нами компонентов. В целом, на группу топ-50 приходится более 92 % мирового ВВП, около 87 % всего населения и почти 86 % площади Ойкумены. В результате суммарная доля подавляющего большинства стран и народов мира составляет абсолютное меньшинство в глобальной ГЭКОСС. В подтверждение этого, отмечаем, что на следующие 130 стран (с 51 по 180 место в ранге ВВП) приходится только около 6 % мирового валового продукта.

Актуальным также является вопрос о перспективах развития Европейского Союза, политическая цель которого – трансформироваться в единое федеративное государство Соединённые Штаты Европы. В таком случае объединённые возможности Германии, Франции, Великобритании и Италии (входят в топ-10 по ВВП) увеличивают их экономическую значимость почти до 12 % от мирово-

го ВВП. Однако, очевидна их относительная «слабость» по геодемографическим показателям, поскольку ни одна из этих стран не представлена в десятке лидеров по населению и государственной территории. Недостаточным для повышения значимости ЕС будет рассмотрение и 20-ти ведущих стран Ойкумены, так как только Германия входит в группу топ-20 по населению (16 место) и ни одна страна Западной Европы не представлена среди крупнейших государств по территории. В случае рассмотрения Европейского Союза как объединения 27 стран (2012 г.) степень значимости этого региона значительно возрастает: по территории – до 3,21 % Ойкумены (7-е место в мире), по населению – до 7,16 % (3-е место в мире), а по ВВП – до 19,21 % (1-е место в мире). Таким образом, может проявиться своеобразный синергетический эффект, как результат усиления значимости одного объекта (субъекта) другими объектами (субъектами) в процессе совместного действия, направленного на достижение общей цели. При этом сила синергизма возрастает по мере усложнения системы, повышения уровня её организации и векторной однонаправленности составляющих компонентов.

В общественно-географической науке существует определение макрорегиона мира как исторически сложившегося комплекса соседних народов, принадлежащих к одной региональной цивилизации и взаимозависимо развивающихся в определенных географических условиях [6, с. 19]. С точки зрения цивилизационной парадигмы в основе каждого макрорегиона должно быть своеобразное ядро, вокруг которого происходит концентрация и территориальная организация соответствующего пространства. Поскольку в период глобализации важным процессом является международная регионализация мира, в качестве таких ядер (концентров) мы рассматриваем наиболее устойчивые, влиятельные и привлекательные интеграционные объединения или наиболее значимые государства мира. Все страны, в той или иной степени осуществляют или могут осуществлять своеобразный выбор между следующими вариантами: 1) сохранить или по возможности укрепить свой суверенитет в рамках существующей системы междуна-

родных отношений, развиваясь при этом особенно от других суверенных государств; 2) проявить стремление к тому, чтобы стать интеграционным ядром или важным геостратегическим центром регионального и (или) глобального масштаба; 3) интегрироваться в единое социально-экономическое пространство с какими-либо странами на относительно равноправной или подчинённой основе.

Поскольку речь идёт о формировании глобального цивилизационного пространства, мы рассматриваем все страны как реальные или потенциальные части различных макрорегионов мира. Каждый такой макрорегион, по нашему мнению, уже формируется на основе определённого интеграционного ядра, которое в целом соответствует тому или иному культурно-историческому и цивилизационному концентру. С учётом доминирующего влияния современной приоритетности социально-экономического развития, можно обосновать наиболее вероятные тенденции (перспективы) интеграции на основе своей цивилизационной идентификации. Например, конкретными показателями для такого обоснования могут быть торгово-экономические (статистиче-

ские) данные, которые характеризуют степень взаимосвязи и взаимозависимости между различными странами мира, как в конкретном регионе, так и в глобальных масштабах.

В результате проведённых нами исследований выявлены следующие наиболее устойчивые и привлекательные интеграционные объединения мира регионального и глобального значения: АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии), ССАГПЗ (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива), САМ (Союз арабского Магриба), ЕврАзЭС (Евразийское экономическое сообщество), ЕС (Европейский Союз), СААРК (Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества), САДК (Сообщество развития Юга Африки), НАФТА (Североамериканское соглашение о свободной торговле), МЕРКОСУР (Общий рынок стран Южной Америки), АНЗСЕРТА (Австрало-Новозеландское соглашение о свободной торговле) (табл. 1).

Таким образом, учитывая проведённый нами анализ особенностей территориальной организации общества на разных уровнях функционирования ГЦП, мы предлагаем

Таблица 1

Геоэкономическая и социальная структура глобального цивилизационного пространства, 2012 г.

Макрорегион	Интеграционные центры	Интеграционное ядро (число стран)	Доля ядра в макрорегионе, %		
			ВВП	населения	территории
I. Западно-Евразийский	ФРГ, Франция, Великобритания	ЕС (27)	88,7	81,8	54,0
II. Восточно-Евразийский	Россия	ЕврАзЭС (5)	81,9	64,2	92,1
III. Восточно-Азийский	Китай, Япония	АСЕАН (11+2)	89,2	95,4	88,7
IV. Южно-Азийский	Индия, Пакистан	СААРК (8)	100	100	100
V. Афразийский	Саудовская Аравия, Алжир	ССАГПЗ (6) и САМ (5)	47,31	22,84	42,97
VI. Центральное-южно-Африканский	ЮАР	САДК (14)	51,0	41,2	65,4
VII. Северо-Американский	США	НАФТА (3)	97,0	85,0	94,9
VIII. Южно-Американский	Бразилия	МЕРКОСУР (6)	73,5	72,3	78,3
IX. Австрало-Тихоокеанский	Австралия	АНЗСЕРТА (2)	97,4	74,8	93,8

обобщённую схему регионализации мира на общепланетарном уровне. В структуре глобального цивилизационного пространства мы выделяем 9 основных макрорегио-

нов, составными частями которых являются важнейшие интеграционные центры и международные объединения.

Таблиця 2

Макрорегионы и переходные зоны глобального цивилизационного пространства

Макрорегионы	Переходные зоны
I. Западно-Евразийский (ЗЕМР)	I.а. Балтийская (БПЗ) I.б. Малоазийская (МАПЗ) I.в. Гренландская (ГПЗ)
II. Восточно-Евразийский (ВЕМР)	II.а. Центральноевропейская (ЦЕПЗ) II.б. Кавказская (КВПЗ) II.в. Центральноазиатская (ЦАПЗ)
III. Восточно-Азийский (ВАМР)	III.а. Монгольская (МПЗ) III.б. Австронезийская (АНПЗ)
IV. Южно-Азийский (ЮАМР)	IV.а. Афгано-Пакистанская (АППЗ)
V. Афразийский (ААМР)	V.а. Восточноафриканская (ВАПЗ)
VI. Центрально-южно-Африканский (ЦЮАМР)	–
VII. Северо-Американский (САМР)	VII.а. Карибская (КРПЗ)
VIII. Южно-Американский (ЮАМР)	–
IX. Австрало-Тихоокеанский (АТМР)	IX.а. Тихоокеанская (ТОПЗ)

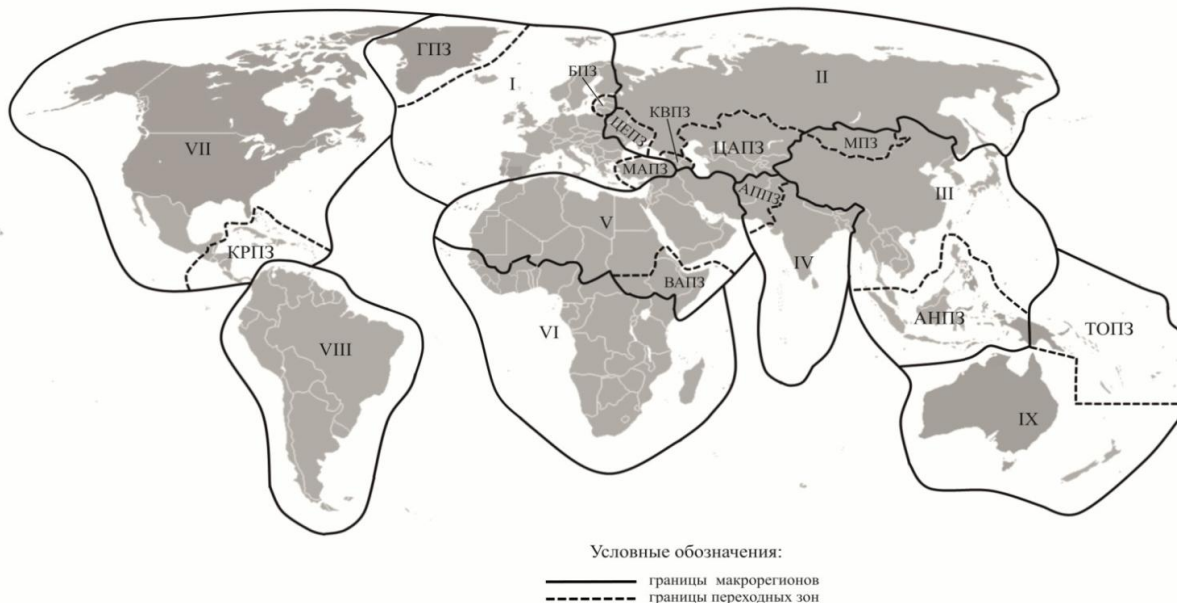

Рис. 2. Макрорегиональная структура глобального цивилизационного пространства (условные обозначения см. табл. 2)

В результате проведённого нами анализа можно сделать следующие выводы: во-первых, в процессе глобальной трансформации мировой системы возрастает значение международной интеграции и цивилизационного фактора развития наднациональной регионализации мира; во-вторых, современное глобальное цивилизационное пространство всё больше характеризуется выделением геоэкономических и социальных центров, которые формирует вокруг себя соответствующее

интеграционное ядро цивилизационного пространства регионального масштаба.

Регионально-цивилизационной основой такой трансформации Ойкумены являются важнейшие особенности культурно-исторического характера, воплощенные в геоэкономическом и социальном пространстве. Таким образом, под влиянием наиболее значимых национальных государств, осуществляется трансформационный переход от доминирующего влияния отдельных стран к будущей

системе глобального економічного і політичного порядку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия : [пер. с англ.] / Жак Аттали. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 135 с.
2. Вико Д. Основания Новой науки об общей природе наций / Джамбатиста Вико ; пер. с итал. А. А. Губера. – М. ; К. : REFL-book – ИСА, 1994. – 656 с.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М. : Книга, 1991. – 574 с.
4. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире : [пер. с англ.] / [ПРООН]. – М. : Весь Мир, 2013. – 212 с.
5. Дугин А. Конец экономики : [монография] / Александр Дугин. – С.Пб. : Амфора : ТИД Амфора, 2010. – 479 с.
6. Социально-экономическая география зарубежного мира / [под ред. В. В. Вольского]. – М. : Дрофа, 2003. – 560 с.
7. Тойнби А. Дж. Постижение истории : [монография] / Арнольд Тойнби ; пер. с англ. А. Е. Жаркова. – М. : Прогресс, 1991. – 736 с.
8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимева, Ю. Новикова. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
9. Шаблій О. І. Основи суспільної географії / О. І. Шаблій. – Львів : ЛНУ ім. Івана Франка, 2012. – 296 с.
10. Шпенглер О. Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Образ и действительность / Освальд Шпенглер ; пер. с нем. Н. Ф. Гарелин. – Минск : Попури, 2009. – 656 с.

УДК 330.116.66

ДИАЛЕКТИКА СУТНОСТІ ПОНЯТТЯ «РОЗВИТОК СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНИХ СИСТЕМ»

С. В. Вечеря

Успішна діяльність будь-якого суб'єкта господарювання передбачає процес постійного розвитку. Активізація діяльності через розвиток, як загалом на рівні держави, так і на рівні підприємства, а також на рівні окремого працівника – це той напрям, що допоможе вирішити економічні та соціальні проблеми людей. Чим більші вимоги, які ставить перед підприємством зовнішнє середовище, тим злагоженішу внутрішню систему управління розвитком має будувати підприємство. Фундаментом зазначеної системи є чітке розуміння сутності розвитку.

Питанню економічного розвитку приділяли увагу такі вчені: Р. Л. Акофф, Н. В. Афанасьєв, Є. М. Борщук, В. О. Василенко, О. Д. Гудзинський, М. О. Кизим, І. В. Кононенко, Е. М. Коротков, Т. С. Максимова, Ю. С. Погорелов, В. С. Пономаренко, О. І. Пушкар, О. В. Раєвнева, В. Д. Рогожин, В. І. Рудика,

Н. М. Сіренко, С. М. Судомир, О. М. Тридід, Й. Шумпетер та ін.

Наявність великої кількості підходів до трактування поняття «розвиток» обумовлює необхідність узагальнення існуючих положень та формулювання на їх основі власного визначення розвитку підприємства.

Для цього були поставлені такі завдання: дослідити, проаналізувати та систематизувати підходи до визначення поняття «розвиток», дослідити сутність даної економічної категорії, надати своє трактування «розвитку підприємства».

Поняття «розвиток», перш ніж увійти в термінологію сучасної економічної науки, пройшло тривалий шлях еволюції. Цьому питанню в різні часи приділяли увагу багато вчених із різних галузей знань. Перші недосконалі спроби дослідити поняття «розвиток» зустрічаються ще в працях давньогрецьких філо-